

ПРИХОД ХРАМА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В ДЕРЕВНЕ ГОРОДИЩЕ: исторический очерк

Иерей
Гордей Щеглов,

клирик храма святителя
Николая Японского
в городе Минске,
профессор Минской
духовной академии

Городище на реке Менка — одно из древнейших поселений на территории Беларуси. По мнению известного историка и археолога Л. В. Алексева, это интереснейший памятник, подобных которому в нашей республике больше нет¹.

Люди здесь начали селиться еще в III–IV тысячелетии до нашей эры, о чем свидетельствуют археологические находки. К X столетию нашей эры здесь уже формируется селище с укрепленным замком на величественных валах, сохранившихся до наших дней.

Находится этот уникальный археологический комплекс в 10 километрах на юго-запад от Минска возле д. Городище Щомыслицкого сельсовета Минского района. Представляет он собой многоуровневое укрепленное поселение сложной конфигурации, устроенное на правом берегу Менки (притока реки Птичь) при впадении в нее ручья Дуная. В современном состоянии городище, состоящее из двух частей — малого и большого, обнесено высоким валом и широким рвом.

Обстоятельно изучавший этот памятник археологии Э. М. Загорульский датировал городище X — началом XI века. Из находок интересны днища некоторых сосудов с княжеской тамгой Рюриковичей — трезубцем.

¹ Алексеев Л. В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. Книга 1. — М.: Наука, 2006. — С. 67.

В историографии существует мнение, будто бы здесь, на реке Менка, и находился первоначальный Минск, который в 1067 году во время противостояния полоцкого князя Всеслава Брючиславича и коалиции князей Ярославичей (сыновей Ярослава Мудрого) был уничтожен и лишь позже перенесен на место современного Минска. Главными аргументами в пользу этой гипотезы представляется факт нахождения Городища на реке Менка, откуда происходит название Минска, а также то обстоятельство, что по сообщению летописи, в 1067 году после разрушения Минска войско Ярославичей отправилось к Немиге — речке, у устья которой основан летописный Минск. Загорульский, впрочем, замечает, что ни одно из этих положений пока не доказано.

Но как бы то ни было, необычайно большие размеры городищенского комплекса с селищами в сравнении с другими поселениями X–XI веков Полоцкого, Туровского княжеств и других земель, состав находок, обнаружение поблизости трех кладов куфических монет X — первой половины XI веков позволяют видеть в нем важный населенный пункт на водораз-

деле бассейнов Немана и Припяти. Это был значительный центр округа, достигший довольно большого расцвета к первой половине XI века. Позже на месте городищенской крепости существовал феодальный двор¹.

Само же Городище как населенный пункт впервые документально упоминается в середине XVI века. В последующие века оно фигурирует в документах то как местечко, то как село. Но очевидно то, что статус его со временем всё более понижался. Известно, что с XVI века здесь проходили торги и ярмарки, а к XVIII веку относится упоминание в Городище корчмы и мельницы.

Вообще исторических известий о населенном пункте и его ближайших окрестностях крайне мало. В документе 1629 года, касающемся Городища, говорится, что там находились местечко и собственно двор — усадьба владельца. При этом оговаривалось, что ранее там существовал замок: «dwór nazwany Horodyszczce, gdzie pierwiej zameczek bywał»². Это немаловажное указание в связи с функционированием в Городище древнего замка.

Приходская церковь в Городище, по всей видимости, существовала с очень давних времен. Возможно, уже в древнерусский период. Обусловлено это могло быть, конечно же, тем положением, каким пользовалось это место в стародавние времена. Но, к сожалению, выявить документальные подтверждения тому пока не удалось.

Зато имеются свидетельства о существовании церкви в Городище, относящиеся к XVII столетию. Так, известно, что в апреле 1637 года жена брацлавского подкомория Христофора Стецкевича отписала в пользу местной церкви в качестве фундуша³ волоку⁴ земли⁵. Несмотря на то, что в Речи Посполитой в то время уже почти повсеместно господствовала церковная уния, Городищенский приход оставался православным. Это было возможным благодаря тому, что ктиторами⁶ местной церкви состояли Стецкевичи, слывшие известными защитниками Православия в эпоху насильственного насаждения унии. Так, супруга Богдана-Николая Стецкевича Евдокия Григорьевна, княжна Друцкая-Горская, основала в Минске в 1611 году православный Петро-Павловский мона-

стырь. А жена брацлавского подкомория Вильгельма Стецкевича († 1616), отца упоминаемого выше Христофора, Анна Огинская основала при церкви Святой Троицы в своем имении Прилуки Минского повета небольшой монастырь, подарила ему село Слухочичи с крестьянами, землями и разными угодьями, и передала его под власть минского Петро-Павловского настоятеля⁷. Ее сын королевский маршалок Богдан Стецкевич являлся основателем знаменитого православного Кутейнского монастыря в Орше. Будучи тестем гетмана Ивана Выговского, покровительствовал Киево-Могилянской академии и вообще был известен своей деятельностью в пользу Православия⁸.

Последним православным ктиторм Городищенского прихода являлся сын Богдана Стецкевича Юрий, занимавший должность Минского хоружия. Это был тот самый Стецкевич, который состоял комендантом Барского замка на Подолье, где укрывался после потери гетманства Иван Выговский⁹. Последний, находясь в крайне непростых обстоятельствах, доверял Юрию как брату своей жены.

Приходская церковь в Городище издавна освящалась в честь святителя Николая Чудотворца. Поскольку сам населенный пункт в экономическом отношении был бедным и не представлял особого значения, храмы здесь строились деревянные и довольно простые. Сохранилось описание Никольской церкви конца XVII века, когда внутреннее ее устройство еще сохраняло особенности православного храма, что, прежде всего, выражалось в наличии иконостаса и других деталях.

Построена была церковь из бруса, крыта драницей, с «баней» и крестом. Баней на малороссийском языке назывался купол или верх церкви. Здание имело четыре окна, двери входные на завесах, также двери на завесах имелись у алтаря и на хорах. При бабинце (притворе) находилось три колокола. Погост окружала деревянная ограда.

Иконостас был «расписной деревянный с апостолами», то есть изображениями 12 апостолов. Имел резные Царские врата, также расписные, и расписные северные двери. Южных дверей не имелось, поэтому наместные иконы располагались большей частью справа. На этой стороне иконостаса находилась икона Богородицы с четырьмя «реликвариками» при ней, медальоном и семью шнурками бисера. Другая икона Богородицы размещалась слева, с шестью шнурками стеклянного бисера, «с агнцем» при ней. Еще на правой стороне размещалась икона Спасителя. Также

¹ Алексеев Л. В. Западные земли домонгольской Руси. Очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. Книга 1. — Москва: Наука, 2006. — С. 66–69.

² Archiwum Główne Akt Dawnych (Главный архив древних актов, Варшава). Archiwum Radziwiłłów. Dz. X. Nr. 702. S. 5.

³ Фундуш (польск.) — капитал, завещанный на благотворительные цели; также имение, пожертвованное в пользу каких-либо полезных учреждений.

⁴ Волока — единица измерения площади, равная 20 десятинам или 21,36 га.

⁵ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 136. Оп. 1. Д. 41245. Л. 34.

⁶ Ктитор (от греч. κτήτωρ — собственник; основатель, создатель от др.-греч. κτίζω — строю, создаю или от др.-греч. κτήομαι — приобретаю) — лицо, выделившее средства на строительство или ремонт храма или монастыря, или на его украшение иконами, фресками, предметами декоративно-прикладного искусства.

⁷ Николай (Трусовский), архимандрит. Историко-статистическое описание Минской епархии, составленное ректором Минской духовной семинарии, архимандритом Николаем. — СПб.: Тип. духовного журн. «Странник», 1864. — С. 99–100.

⁸ Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 5. Период разделения Русской Церкви на две митрополии. История Западнорусской, или Литовской, митрополии (1458–1596 гг.). — М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. — С. 352.

⁹ Ролле И. Женщины при Чигиринском дворе во второй половине XVII века // Киевская старина. — 1894. — № 3. — С. 526.

справа находилась икона святителя Николая, почитаемая чудотворной. На образе имелась шитая золотом и серебром завеса, серебряная корона, восемь серебряных табличек, серебряная цепочка в два ряда, серебряный крестик, шесть шитых реликвариков, один шнурок кораллов красных и пр.¹ Кроме того, на иконе упоминаются дверцы «с внутренним замком», что свидетельствует о наличии киота.

Конечно, сегодня с достоверностью сказать, что именно представляли собой описываемые реликварики, медальон, таблички и прочее, сложно. Тем не менее упомянуть о них необходимо, поскольку все это составляет часть церковной культуры той эпохи. Впрочем, попытаемся разобраться.

Серебряные таблички, упоминаемые на иконе святителя Николая, могли представлять собой части оклада, что было типично для белорусских православных храмов XVII века. Оклады эти лишь в редких случаях покрывали всю икону, обычно только саму фигуру. Оклад не был сплошным, а состоял из отдельных довольно тонких пластин, соединенных гвоздями.

Также излюбленным делом для белорусских храмов при украшении больших икон Спасителя, Богородицы или святого было помещать на них медальоны. В этих медальонах нередко изображались события из жизни Лица, которому посвящалась икона. А на иконах Божией Матери, например, в медальонах частенько изображались ветхозаветные прообразы, относимые к Ней: «лестница высокая», «стамна манны», «купина неопалимая» и др. Также в медальоне, расположенном над центральным изображением или под ним, мог помещаться соответствующий тропарь или кондак. Иногда вместо традиционного церковного текста встречались и нарочито составленные вирши². Упоминаемые шнурки бисера с агнцем и коралловые бусы использовались, по всей видимости, для украшения.

А вот, что представляли собой «реликварики», сказать затрудняемся.

Еще в храме имелась выносная икона Божией Матери, для ношения во время крестных ходов. При ней упоминаются три деревянных вызолоченных коронки, два шнурка кораллов, шесть шнурков бисера с агнцем и три реликварика. Также упомянуты шесть хоругвей и две братские свечи³. Последнее очень любопытно. Это свидетельствует о том, что при Николаевской церкви в Городищенском приходе существовало некое братство.

Следует сказать, что в старину при многих белорусских православных церквях существовали особого рода братства, имевшие скромную задачу — поддерживать благолепие приходского храма. Можно предположить, что поскольку храм был освящен в честь святителя Николая, то и братство соответственно было Никольским. Обычно братство имело свою

братскую икону, которая ежегодно переходила от одного братчика к другому. Очередной братчик обязан был собирать пожертвования и устроить братскую трапезу в братский праздник, а именно — на Николу Зимнего, отмечаемый 6 (19) декабря. В этот день братская икона приносилась в храм, а затем, после трапезы в доме очередного братчика, переносилась на следующий день к новому братчику. Яства, заготовленные для братской трапезы, могли приносить в храм. Часть из них отдавалась церковному причту за молебны, а остальное шло на угощение съезжавшихся и сходявшихся на братчину гостей. Главным же предметом братских пожертвований в храмовый праздник служили братские свечи. Это могли быть не всегда пудовые свечи, как обычно принято думать, но все же довольно большие — весом от 1–2 кг и более⁴.

Приготовление пивного меда и вываривание воска из сотов являлось неотъемлемой принадлежностью храмового деревенского праздника. К этому дню обычно и выделялась братская свеча. Эти свечи зажигались во время богослужений и за год успевали выгореть лишь наполовину⁵.

Посмотрим теперь, что же находилось в алтарной части Никольского храма. Согласно описанию, в алтаре имелись: образ Иисуса Христа и деревянный «круцификс», то есть крест с Распятием; два целовальных креста — один оловянный, другой резной; латунная кадильница. Из богослужебной утвари упомянуты серебряный и оловянный потиры. Евангелие на престольное было «московское», то есть русское, рукописное, украшенное на окладе пятью серебряными позолоченными накладками, скорее всего, традиционного сюжета: посередине Спаситель, по углам — четыре евангелиста. Книги упомянуты: Трефолой⁶, Триодь цветная печатная, Служебник, Служебник большой виленской печати, Псалтирь, Октоих, Полуустав, Требник, Евангелие польское и др.⁷

Священнический дом находился у церкви.

Приход составляли населенные пункты: Городище, Езерцы (Озерцо), Волчковичи, Заболотье, Слободка, Черкасы, Лабоды, Строчицы, Неумываки, Зезюловка, Птичь, Новый Двор.

В унию Городищенский приход был переведен уже после смерти Юрия Стецкевича. Его жена Анна повторно вышла замуж за Богушевича, который и стал новым хозяином Городищенского имения. 26 декабря 1687 года Анна Минковская-Богушевич передала в пользу Городищенской церкви фундуш на землю. Таким образом, в церковном владении оказалось две волоки земли — одна в Городище при гостинце, другая в деревне Дегтяревке⁸. Меж тем в дарственном документе мы находим очень важную оговорку о том, что церковь городищенская пере-

⁴ Красовицкий П. М. Указ. соч. — С. 24.

⁵ Вечерко Федор, священник. Слуцкое Народное Преображенское Братство // Минские епархиальные ведомости. — 1911. — № 1. — С. 12–13.

⁶ Трефолой (древне-русс.) — книга праздничных богослужений или избранная Минея.

⁷ НИАБ. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 7. Л. 1686 об.

⁸ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41245. Л. 34.

¹ НИАБ. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 7. Л. 1686 об.

² Красовицкий П. М. Памятники церковной старины в Витебской губернии и их охранение // Полоцко-Витебская старина. Кн. 1. / изд. Витебской учен. архив. комис. — Витебск, 1911. — Часть I. — С. 20–21.

³ НИАБ. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 7. Л. 1686 об.

дается Стефану Вериге, священнику-униату. В свою очередь Анна как «коллятор», то есть опекун церкви, обязуется обеспечивать ее, а также радеть о починке и постройке новой, когда прежняя прохудится. Говорилось также, что те подданные Анны, которые не посещают храм даже в праздники и не принимают причастия, подвергаются штрафу. Поскольку церковь переходила в унию, новый антиминс для нее выдал униатский митрополит Киприан (Жоховский) (1674–1693)¹.

Очевидно, 1687 год и следует считать временем перевода Городищенского прихода в унию. Отсюда понятно, почему он не упоминается в униатской визитации 1680–1681 годов.

Примечательно, что после перевода Николаевской церкви в унию серебряный потир из храма забрал ксендз Кракович, настоятель минского монастыря бенедиктинцев².

Еще один фундуш городищенской церкви — волоку земли в застенке³ Поповка — передала в 1706 году дедичка (наследница) Городища пани Катерина Котовская⁴.

Время шло, и униатская традиция все более отражалась на внутреннем устройстве храма. Сохранилось описание городищенской Николаевской церкви, зафиксированное в визитации 1748 года. Внешне храм описан был практически так же: деревянный, сложенный из брусьев и крытый гонтом, с куполом над притвором. Однако упоминаются две ризницы, восемь окон, три колокола «в куполе». Антиминс уже был другой, выданный униатским митрополитом Львом (Кишкой), занимавшим Киевскую кафедру с 1714 по 1728 годы.

В главном большом алтаре храма находился образ святителя Николая, украшенный серебряной короной с рубинами, серебряными табличками и другими ценностями. Образ покрывала пелена, вышитая золотом цветами. Справа от основного алтаря находился небольшой алтарь в честь Архангела-Архистратига Михаила «и прочих ангелов», слева — Святого Спаса. Вверху алтаря размещались образы 12 апостолов. На стенах имелось шесть образов разных святых. Судя по описанию, иконостас уже отсутствовал, как это практиковалось в униатских храмах, по примеру католических костелов. Сохранился лишь «апостольский» ряд, которым украсили главный алтарь. Кстати,

¹ НИАБ. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 7. Л. 1684–1685.

² НИАБ. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 7. Л. 1686.

³ Застёнок (польск. *zaścianek*) — вид сельского поселения в Великом княжестве Литовском, а впоследствии и в Российской империи, образовавшийся в результате волочной померы XVI в. По Уставу на волоки 1557 г. вводился трехпольный севооборот, и все крестьянские земли разделялись на три поля с четко определенными межами («стенами»). После межевания оставались отрезки — «застенки» (то есть оставшиеся за межами), сдаваемые в аренду мелкой шляхте (застенковая шляхта). Это была не мерянная земля, прилегавшая к сенокосам, пашне, болотам и т. д. Застенки были различными по величине. Малые застенки отличались от хуторов лишь сословной принадлежностью, большие застенки походили на крупные деревни.

⁴ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41245. Л. 34.

устройство небольших боковых алтарей также являлось типичным для униатских храмов.

Богослужбными книгами церковь была небогата. В это время имелись: Триодь цветная печатная старая и Миссал (литургическая книга римского обряда, содержащая все тексты для совершения мессы, т. е. литургии — *прим. ред.*) виленской печати. «Русские» книги уже не упоминаются.

Среди приходских документов хранилась копия подтвердительного акта на прежние церковные владения, данного от Анны Минковской-Богушевич 26 декабря 1687 года. В этом акте упоминались грунты и сенокосы, с давних времен приданные церкви, а именно — волока при гостинце Виленском, там же сенокосы с зарослями на реке Птичь. Эти же земли и плац, на котором стояли церковь и священнический дом, утверждены также были за священником актом 21 сентября 1706 года от Катерины, жены сперва подстолия Вилькомирского Ивановского, затем Котовского, причем замечено, что упомянутая волока церковной земли находится в урочище Поповка. Согласно документам, священники имели вольный вход в пуци для вырубki дерева, а также право на приготовление пива и водки на собственные нужды.

Городищенский приход в это время был совсем небольшой. Помимо самого местечка в него входили деревни: Озерцо, Новый Двор, Каверляны и Вязынка. Общая численность прихожан составляла 50 душ.

Священнический дом описан в визитации, как «изба белая с коморой».

С 1708 года в городищенской церкви служил Иосиф Верига, рукоположенный в сан священника 23 сентября того же года епископом Пинским Петром (Кульчицким) по ходатайству — «презенте» — Стефана Минковского-Богушевича⁵.

9 сентября 1730 года настоятелем в Городище стал священник Константин Верига, назначенный митрополитом Афанасием (Шептицким) по ходатайству нового владельца Городищенского имения Станислава Пищаллы, подстолия Оршанского. В священный сан иерей Константин был посвящен 1 июня 1720 года митрополитом Львом (Кишкой) и служил до назначения в Городище настоятелем самохваловичской церкви⁶.

В 1766 году помещик Пищалло построил в Городище новую приходскую церковь, освященную также в честь святителя Николая Чудотворца. Сохранились достаточно подробные описания этой церкви, наиболее раннее из которых относится к 1780 году.

Построена церковь была из бруса на каменном фундаменте и по виду представляла вытянутый прямоугольник с одним рядом окон. Крыша церкви была гонтовая с двумя небольшими фронтовыми куполами и четырьмя железными крестами. Внутренняя площадь храма составляла около 25 сажень, что равнялось приблизительно 54 квадратным метрам.

Поскольку церковь была униатская, иконостаса она не имела, как и многие в то время униатские

⁵ НИАБ. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 7. Л. 1686.

⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 823. Оп. 3. Д. 553. Л. 90–91.

храмы. Согласно акту визитации 1780 года, в храме имелся главный — большой алтарь и по сторонам два маленьких. По описанию, большой алтарь имел два яруса, был украшен резьбой, покрытой золотой краской, а также декорирован «рисованной оптикой», то есть изображениями, имитирующими объемные элементы. В алтаре находилась икона святителя Николая в серебряной, местами вызолоченной, ризе с камнями, закрытая пеленами, шитыми шелком и серебром¹. Визитатор отметил наличие при иконе четырех так называемых привесок. Такие привески обычно оставались кем-либо в знак благодарности за полученную благодатную помощь по молитвам перед чтимым образом. Как видим, образ по-прежнему почитался чудотворным. В позднейших известиях об этой иконе говорилось, что она древняя и пожертвована церкви Пищаллой². Очевидно, это была та самая икона, которая находилась в храме еще в XVII веке.

Главный престол в алтаре был деревянный, покрашенный серебряной краской. На нем хранились: антиминс, выданный Киевским униатским митрополитом Фелицианом (Володковичем), монашеством³, как у католиков, и серебряная дароносица с серебряной же ложечкой. Кроме того, в описании алтаря упоминаются киворий, то есть сень над престолом, и оловянный запрестольный крест.

Относительно боковых алтарей указывалось, что один с иконой Богородицы Бельничской за белыми пеленами, шитыми шелком и серебром, второй — с образом Распятия Иисуса Христа, также за пеленами.

Чтобы читателю было понятно, поясним, что все три алтаря находились в одном алтарном пространстве. По центру алтарной стены была установлена икона святителя Николая и к ней придвинут престол, над которым был устроен киворий. Это место и именовалось главным алтарем. На боковых стенках алтарной части находились большие иконы Бельничской Божией Матери и Спасителя с такими же пристроенными престолами, которые и представляли так называемые боковые алтари.

Среди литургических сосудов из драгоценного металла были только серебряный вызолоченный потир и дискос, остальные же предметы, как то: кувшинчик с крышечкой, кадильница, два алтарных колокольчика и прочее — латунные и оловянные.

Для хранения Святых Даров в униатских храмах служили особые чаши, так называемые «пушки», в виде шара, состоящего из двух половин. К нижней части крепилась ножка с основанием, как у литур-

гической чаши, верхнюю часть — крышку — увенчивал крестик.

Из книг в церкви имелись: небольшое Евангелие на польском языке, Миссал виленского издания, Требник супрасльского издания, Ирмологий с нотами, рукописный Октоих, а также метрические книги.

Как видим, внутри храм был типичного позднего униатского устройства с сильным влиянием католической традиции.

Что касалось самого Городищенского прихода, то в него в то время входили населенные пункты: Городище, Озерцо, Застенок, Клюи, Новый Двор, Вязынка, Перхурово, Каварляны, Строчицы, Слобода, Зезюлевка. Всего 123 дома. Как видим, приход значительно увеличился, в его состав вновь вернулись селения, входившие еще в XVII веке.

В акте визитации упоминается приписная часовня в застенке Витовец, «круглая на плане, драмицами крытая», а также приписная церковь в селе Новый Двор — «новая с тремя куполами»⁴.

Часовня в Витовце, имении «помещицы Ивановской-Шамбеленовой», была построена в честь Воздвижения Креста Господня помещиком Станиславом Пищаллой в 1764 году⁵. В ней находился местный образ Спасителя. Деревянная кладбищенская Успенская церковь в Новом Дворе построена была в том же году помещиком Францем Володковичем⁶.

Позже к Городищенской приходской церкви была приписана и Предтеченская деревянная церковь в деревне Чики, построенная помещиком Василием Войдзевичем — стольником Дорогицким и судьей уголовных дел. Время ее сооружения неизвестно, но известно, что в 1765 году Войдзевич обеспечил эту церковь землей, выдав соответствующий фундуш⁷.

Из владений к Городищенской церкви в конце XVIII века по-прежнему принадлежали две волоки земли, пожалованные еще Стецкевичами: у Виленского гостинца, возле урочища Мальцов и частью у селения Застенок. Также имелся плац под постройку священнического дома с огородами, находившийся между гостинцем Койдановским и Птичской дорогой, а также сенокосы у реки Птичь. К тому же по-прежнему приходской священник пользовался правом свободного доступа к пуще. Третьей волокой земли, пожалованной в 1706 году пани Котовской, священник в это время уже не владел⁸. Впрочем, даже из указанных выше двух волок, вследствие каких-то обменов с помещиками Пищаллами, оставалось менее 20 десятин, да и эта земля была неудобна для обработки. Зная это, ктитор прихода Игнатий Пищалло в 1780 году пожертвовал церкви волоку земли с условием помещения его имени в «воспоми-

¹ Государственный исторический архив Литвы (ГИАЛ). Ф. 634. Оп. 3. Д. 400. Л. 6.

² Описание церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям. Т. 1. Минский уезд. — Минск: типо-лит. Б. И. Соломонова, 1878. — С. 58.

³ Монашество (от лат. *monstrare* — показывать, демонстрировать) — в Католической Церкви разновидность дароносицы, предназначенная для адорации — вне-литургического почитания Святых Даров, освященных в ходе Евхаристии.

⁴ ГИАЛ. Ф. 634. Оп. 3. Д. 400. Л. 6–6 об.

⁵ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40673. Л. 20.

⁶ Николай (Трусковский), архимандрит. Историко-статистическое описание Минской епархии, составленное ректором Минской духовной семинарии архимандритом Николаем. — СПб.: Тип. духовного журн. «Странник», 1864. — С. 177.

⁷ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40673. Л. 19 об.

⁸ ГИАЛ. Ф. 634. Оп. 3. Д. 400. Л. 6–6 об.

наниях ктиторовских», то есть в церковный поминальный, и отправления за него 14-ти служб ежегодно¹.

Усадьба священника в визитации описана, как «белая изба с коморой и хозяйственными постройками, огороженными забором с воротами»².

Другие подробности, касающиеся Николаевской церкви, мы узнаём из акта визитации 1792 года. Так, например, в нем говорилось, что в храме имеются два колокола — один в куполе над алтарем, другой на хорах в окне, а также указывалось, что вся церковь внутри расписана³.

Кто служил в Николаевской церкви в первые годы после ее постройки, точно неизвестно. Возможно, все тот же священник Константин Верига.

В 1775 году митрополит Фелициан (Володкович) рукоположил в священники для Городищенского прихода Петра Веригу, предложенного в качестве кандидата обер-лейтенантом войск Великого княжества Литовского Домиником Пищаллой. По данным на 1798 год, священник Петр значился также экзаменатором и инстингатором⁴ Минского деканата⁵.

18 мая 1808 года к Николаевской церкви в село Городище был назначен священник Порфирий Михайлович Яцевич. Правда, не совсем понятно, в качестве ли настоятеля или второго священника, потому как в позднейших документах указывалось, что в настоятельской должности он утвержден в 1834 году. Происходил Яцевич из семьи протоиерея. Образование получил в Брестской гимназии (1804 г.), затем обучался богословию в Брестском диоцезальном училище в Лавришево⁶ (1807 г.). Вскоре после окончания учебы принял священный сан и начал приходское служение. В 1810 году священник Порфирий был назначен духовником, в 1814 году депутатом следственных дел, а в 1816-м — также депутатом межевых дел. Должности эти он занимал до 1830 года, когда «по состоянию здоровья и старости», согласно прошению, был уволен. Из церковных наград имел бронзовый крест для священства на владимирской ленте в память войны 1812 года⁷.

Во время настоятельства Порфирия Яцевича в Городищенском приходе появилась еще одна приписная деревянная часовня — в застенке Веригово — в память Положения ризы Божией Матери. Построена она была в 1820 году сыновьями бывшего городищенского священника Петра Вериги Иоанном и Викентием⁸.

¹ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40673. Л. 19.

² ГИАЛ. Ф. 634. Оп. 3. Д. 400. Л. 6–6 об.

³ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41245. Л. 33 об.

⁴ В данном случае имеется в виду должность «духовного прокурора», существовавшая при духовном капитуле или консистории (скопирована с католического паромотора или фискаля).

⁵ Лісейчыкаў Дзяніс. Святар у беларускім соцыюме: прасапаграфія ўніяцкага духавенства 1596–1839 гг. / Дзяніс Лісейчыкаў. — Мн, 2015. — № 1582-а.

⁶ В Лавришево в конце XVIII — первых десятилетиях XIX в. находилась униатская епархиальная семинария.

⁷ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40673. Л. 21 об.

⁸ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40673. Л. 20.

В 1829 году Рудольф Пищалло устроил на церковном кладбище богадельню. Сделал он это согласно духовному завещанию отца, скончавшегося в 1807 году, в котором Станислав Пищалло обязал наследников построить богадельню на своей земле и назначить фундуш в 3 души⁹.

Меж тем эпоха церковной унии на белорусских землях подходила к своему историческому концу.

12 февраля 1839 года в Полоцке собор западно-русского униатского духовенства принял решение об отказе от союза с Римской Церковью и о воссоединении с мировым Православием. В результате бывшие униатские Белорусская и Литовская епархии вошли в состав Православной Всероссийской Церкви, а все униатские приходы стали православными.

В 1840 году в Городищенском приходе появился второй священник — Федор Иосифович Гомолицкий. Это был зять настоятеля Порфирия Яцевича. Родился он в 1810 году в семье униатского священника, представителя известного священнического рода. Образование получил в Литовской униатской духовной семинарии, находившейся в то время в Жировичах. Спустя некоторое время женился на дочери священника Порфирия Яцевича Анисии. 14 июня 1840 года Минский епископ Антоний (Зубко) рукоположил Федора Гомолицкого в сан священника, назначив викарием в Городищенский приход¹⁰.

В это время происходили большие перемены, касавшиеся быта приходского духовенства. Дело в том, что вскоре после воссоединения белорусских униатов в правительственных кругах возникла идея изъять в казну находившиеся у духовенства западных губерний имения и крестьян, а взамен выдавать определенные оклады жалования. Основным мотивом было — улучшение материального обеспечения западно-русского духовенства и ослабление его зависимости от местных помещиков, которые в то время в подавляющем большинстве были носителями польского этнического самосознания и католиками по вере.

Итак, принадлежавшие Николаевской церкви фундуши отошли в казну, а весной 1842 года были введены штаты духовенства сельских церквей, согласно которому Городищенский приход причислялся к 5-му классу и его штат составили: священник, дьячок, пономарь и просфирня. Поскольку в приходе теперь полагался один священник, отец Порфирий решил оставить служение и уступить приход зятю Федору, оставшись, однако, на его попечении.

Согласно штатному расписанию приходы или приходские церкви разделялись на 7 классов (позже на 6), согласно количеству принадлежавших к ним прихожан. К 5-му классу церковь относилась, если прихожан насчитывалось от 400 до 700 человек. Такой приход считался еще малолюдным, а значит, и небогатым. Священнику полагался годовой оклад 140 рублей, дьячку 40 рублей, пономарю 32 рубля, просфирне — 24 рубля. Но с назначением жалования в сельских приходах отменялось взимание с прихожан платы за основные требы: молитву после родов, креще-

⁹ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40673. Л. 20.

¹⁰ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40920. Л. 22 об. — 23.

Храм святителя Николая Чудотворца в д. Городище. Фото 1897 г.

ние, исповедь, причащение, венчание, елеосвящение, погребение и присоединение иноверцев. За исполнение других треб предписывалось довольствоваться от усердия прихожан, не допуская вымогательства.

Вместе с введением штатов причты сельских приходов наделялись 33-мя десятинами земли, а при недостатке таковой прихожане обязывались назначать причту соразмерное содержание. При этом земельный участок священника, в размере 10 десятин, прихожане должны были обрабатывать своими орудиями, получая от него только семена для посева, или, по взаимной договоренности, личный труд могли заменять деньгами или продуктами. Причетники же должны были сами обрабатывать свои участки. Кроме того, при каждой сельской церкви должны были быть построены на усадебной земле дома, либо отдельные для каждого причетника, либо один для нескольких, или всех, с дворами и службами. Причем священнику полагался дом с тремя комнатами и кухней, а дьячку, пономарю и просфирне — обыкновенные избы, с разделением на две половины и одной комнатой. В случае отсутствия причтовых сооружений прихожане обязывались построить их на свой счет. Помещениями этими причты могли пользоваться лишь на правах временного владения, причем мелкий ремонт производить сами, а капитальный — за счет прихожан. Кроме того, последние обязывались доставлять причтам топливо, а вновь назначенным священникам и штатным диаконам, после прибытия их на место, пособие хлебом из запасов сельских магазинов по полтора пуда муки

в месяц на каждое лицо в семействе безвозвратно, вплоть до нового урожая, а также семена ярового и озимого хлеба для засева полей заимообразно.

Впрочем, время показало, что проекты 1842 года относительно обеспечения православного духовенства Западного края в силу разных причин не принесли желаемых результатов. Так как в помещичьих имениях прихожанами были исключительно крепостные крестьяне, не имевшие никаких гражданских прав, то все возлагавшиеся на приходы обязанности относились в действительности к помещикам. Последние же, ввиду своего исключительного в то время влияния в среде местной администрации, не особо усердствовали в исполнении требований, предписываемых положением. Кроме того, положение 1842 года внесло нежелательное напряжение в отношения между духовенством и прихожанами, обременив последних новой барщиной: обработкой священнической земли, постройкой домов для причта, доставкой топлива, строительством церквей, чего, в отличие от православных, не обязаны были делать рядовые католики в отношении своего духовенства. Поэтому неудивительно, что воссоединенная из унии паства с недовольством восприняла вводимые новшества, роптала на духовенство, а вместе с ним и на само Православие¹.

¹ Извеков Н. Д. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г. / [Соч.] Пресвитера Моск. придвор. Благовещ. собора магистра богословия Н. Д. Извекова. — М.: печатня А. И. Снегиревой, 1899. — 175–178.

Меж тем время шло, и семейство священника Гомолицкого постепенно разрасталось. У него родились дети: Анна, Елизавета, Екатерина, Иосиф, Николай и Александр. Позже Гомолицкие забрали к себе племянниц-сирот Викентию и Анну — дочерей пономаря Старосельской церкви Иосифа Гомолицкого. В 1860 году на церковное служение в Городищенскую церковь поступили на место штатной просфирни младшая сестра отца Федора Петрунь и на пономарское место — брат Карл¹.

Во второй половине XIX столетия территория Городищенского прихода значительно расширилась. Помимо самого Городища в его состав стали входить населенные пункты: Застенок, Чиковая дорога, Богушево, Ключи, Строчицы, Поповичи, Слободка, Неумываки, Озерцо, Новый Двор, Понижаны, Дудовка, Иваськовщина, Боярщина, Птичь, Чики, Вязынка, Лабода, Пацки, Обротки, Овечий Лужок. Также в составе прихода в разные годы мы видим: Шпильки, Кухарщину, Каварляны, Витовец и Веригово. В общей сложности приход составляли более 200 дворов с населением более чем полторы тысячи душ обоего пола. Все прихожане принадлежали к крестьянскому сословию, и единственное их занятие составляло земледелие. По оценке священников, прихожане считались набожными, а среди приходских традиций были развиты совершение крестных ходов по селениям и заказ по временам заздравных и заупокойных литургий.

Что касается приходской церкви, то к тому времени ее здание уже обветшало, о чем, начиная уже с 1840-х годов, регулярно отмечалось в клировой ведомости прихода — документе, в который вносились сведения о храме, причте и другие статистические данные о приходе. В 1872 году церковь на средства прихожан ремонтировали, но кардинальным образом ситуацию это не изменило, поскольку строению было уже более века.

В «Описании церквей и приходов Минской епархии» 1879 года указывалось, что иконостас в Городищенской церкви «старого устройства», простой работы, состоявший из десяти икон посредственного письма. Когда именно иконостас появился в храме, не совсем понятно. Возможно, еще в середине 1830-х годов, когда униатские иерархи приняли решение о возвращении в униатские храмы иконостасов и вообще очищении своей Церкви от влияний латинской обрядности. В те годы, накануне Полоцкого Собора, действительно, во многих униатских храмах были установлены иконостасы. Правда, в силу определенной спешности, скудости материальных средств и недостатка художественных сил, иконостасы устанавливались, как правило, самой простой работы с иконами не только «посредственного письма», но и просто примитивного. Нередко иконостасы сколачивали на скорую руку из простых досок и украшали разнородными иконами православного, униатского и католического письма. Вместе с тем католическая богослужебная

утварь в униатских храмах и латинские облачения стали заменяться на православные, а в церковное употребление вводиться книги московской печати. Впрочем, иконостас в Городищенском храме мог появиться и в 1840-е годы, уже после воссоединения с Православием.

Согласно тому же «Описанию», в церкви имелось два богослужебных Евангелия в аппликовых² окладах с простыми финифтями. Из прочих богослужебных книг недоставало лишь праздничной и месячной Миней³.

Утварь в церкви была весьма скромная.

Рядом с церковью на четырех деревянных столбах возвышалась небольшая колокольня с тремя колоколами: в 7 пудов, 1,5 пуда и 30 фунтов (соответственно 114, 24 и 12 кг.). Церковный двор окружала деревянная решетчатая ограда⁴.

По данным на 1870-е годы, к Николаевскому храму по-прежнему относились приписные церкви в деревне Чики, селе Новый Двор, застенке Витовец (в разных документах упоминается то как часовня, то как церковь), а также часовня в застенке Веригово. Впрочем, в последней в это время службы уже не проводились по причине ее совершенной ветхости⁵, а спустя десяток лет Вериговская часовня и вовсе перестала упоминаться в клировых ведомостях Городищенского прихода⁶.

В приходе имелось пять кладбищ. А вот богадельня к тому времени уже перестала существовать.

Помимо собственно церковного дохода, составлявшего до 100 рублей в год, других оброчных статей, доставлявших бы доход причту, не имелось. Кроме штатного жалования причт получал еще 10 рублей аннуитетных⁷ денег, 40 рублей за отдаваемую в аренду церковную землю в деревне Чики, и около 200 рублей дохода за участие в служении в Витовецкой церкви. Кстати, богослужения в ней совершались довольно часто: в воскресные дни после новолуний, на Крестовоздвижение, на Петра и Павла, на Преображение и на второй день Троицы⁸.

Земельный участок, принадлежавший Городищенской церкви, состоял из 1 десятины усадебной земли, 33 пахотной, 2 сенокосной и 2 десятин «неудобной земли».

Проживал причт в собственных ветхих домах.

При церкви в это время действовали церковно-приходское попечительство и приходское учи-

² Апплике (франц. *appliqué* — приложенный) — изделие из дешевого металла, покрытое накладным серебром, золотом или никелем.

³ В церковном архиве в это время сохранялись визитные книги с 1773 по 1830 гг., метрические с 1778-го, и исповедные списки с 1809 г.

⁴ Описание церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям. Т. 1. Минский уезд. — Минск: типо-лит. Б. И. Соломонова, 1878. — С. 58.

⁵ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40927. Л. 19 об.

⁶ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41032. Л. 18 об. — 19.

⁷ Аннуитет (фр. *annuité* от лат. *annuus* — годовой, ежегодный) — то же, что и финансовая рента.

⁸ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40927. Л. 19 об.

¹ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 40920. Л. 22 об. — 23 об.

Вид на древнее замчище близ д. Городище. Фото 1897 г.

лище. Однако, несмотря на наличие в приходе учебного заведения, процент грамотности среди прихожан составлял лишь около 6%. Образование еще не особенно-то прививалось в крестьянской среде¹. Да и то, часть сельских грамотеев составляли те, кто обучился грамоте во время службы в царской армии, а не в приходском училище.

Священник Федор Гомолицкий прослужил в Городищенском приходе 46 лет — до самой смерти. Жизнь вел тихую и малоприметную. Слыл добрым и незлобивым человеком. Духовное начальство его особо не выделяло. Из церковных наград он имел лишь скуфью и наперсный крест. Также имел медали в память войны 1853–1856 годов и в память усмирения польского мятежа 1863–1864 годов².

За два месяца до смерти отец Федор тяжело заболел. Умер он 14 октября 1886 года в возрасте 76 лет. Священник Александр Горбачевский, говоривший надгробное слово при погребении, отметил, что почивший отличался «уступчивостью, честностью, прямотою, смирением и преимущественно любовью к служению Божию»³. В некрологе, напечатанном

в «Минских епархиальных ведомостях», также обращалось внимание на «особенно аккуратное» исполнение отцом Федором служебных обязанностей. При этом подчеркивалось, что благодаря именно упомянутому качеству Гомолицкий снискал «особенное расположение к себе и со стороны местных римо-католиков и многих из них приобрел для Православия»⁴.

Погребли священника Федора на кладбище рядом с церковью. Могила его сохранилась до наших дней. Сохранились на церковном погосте и другие захоронения семьи Гомолицких⁵, о которых мы знаем теперь намного больше, нежели позволяли узнать скудные подписи на могильных крестах.

Следующим настоятелем Городищенской церкви стал священник Александр Феофанович Горбачевский. Тот самый, который говорил надгробную речь при погребении Гомолицкого. Происходил он из семьи псаломщика. В 1871 году окончил полный курс Могилевской духовной семинарии в первом разряде. После учебы четыре года преподавал в народном училище. 18 мая 1875 года Минский епископ Александр (Добрынин) рукоположил его в сан священника к Литвянской церкви Минского уезда. Отличался отец Александр деятельным характером.

¹ Описание церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям. Т. 1. Минский уезд. — Минск: типо-лит. Б. И. Соломонова, 1878. — С. 59.

² Священник Федор Гомолицкий (некролог) // Минские епархиальные ведомости. — 1887. — № 1. — С. 25.

³ Горбачевский Александр, священник. Слово, сказанное при погребении Городищенской церкви священника Федора Гомолицкого // Минские епархиальные ведомости. — 1887. — № 1. — С. 26.

⁴ Священник Федор Гомолицкий (некролог) // Минские епархиальные ведомости. — 1887. — № 1. — С. 25.

⁵ На кладбище в Городище сохранились могилы: Гомолицкий, ж. 73 г., ум. 20.12.1859; Гомолицкий Федор, 1810–14.10.1886; Гомолицкий Карл Осипов, ж. 51 г., умер 11.11.1895; Гомолицкая Анна Федоровна, дочь священника. 20.08.1842 – 18.02.1898; Гомолицкий Иосиф Федорович, титулярный советник, 04.04.1855 – 13.01.1912.

Вид в окрестностях д. Городище. Фото 1897 г.

Уже через год он убедил местных крестьян открыть в Литвянах народное училище и церковно-приходскую школу, в которых на безвозмездной основе стал преподавать Закон Божий. Состоял членом благочиннического совета. Когда умер настоятель Городищенского прихода, Горбачевский попросился на открывшуюся вакансию, и 17 ноября 1886 года был назначен в Городище¹.

В конце следующего года на приходе появился второй священник — Иоасаф Семенович Дубец. Он родился в 1846 году в мещанской семье заштатного города Мелейчицы Брестского уезда Гродненской губернии. Воспитывался в Дрогичинском дворянском училище, из которого выбыл еще до окончания 5-го класса. С 11 ноября 1870 года учительствовал в Мелейчицком приходском училище. 1 сентября 1875 года был перемещен на учительское место в Брестское городское народное училище. Уже через год Дубец удостоился благодарности от Совета дирекции народных училищ «за постоянное усердие к службе, порядок в училище и успех в учебных занятиях». 4 августа 1880 года уволен от должности согласно прошению, а уже 7 августа, предварительно выдержав экзамен по богословским наукам, рукоположен Минским епископом Евгением в сан священника к Озаричской Покровской церкви Бобруйского уезда. 2 июля 1881 года перемещен на должность настоятеля к Логишинской Петро-Павловской церкви в Пинский уезд. Спустя год назначен наблюдателем над церковно-приходскими школами по 2-му округу уезда. Избирался депутатом на окружные училищные и епар-

хиальные съезды. Согласно прошению от 21 декабря 1887 года перемещен вторым священником к Городищенской церкви².

Появление здесь второго священника было связано с изменением в 1885 году приходских штатов и увеличением самого прихода. Согласно новым штатам при наличии двух священников в причт должны были входить и два псаломщика. Михаил Кузьмич Жданович подвизался в Городище псаломщиком еще с 1860-х годов, а вот Иосифа Строковского³ назначили в декабре 1887-го. Просфирней в Городищенском приходе по-прежнему состояла Петрунья Гомолицкая. А на приходском иждивении оставалась священническая вдова Анисия Гомолицкая с проживавшими при ней пятью взрослыми детьми⁴.

Служение в Городище священника Александра Горбачевского ознаменовалось, так же, как и на прежнем его приходе, инициативой открытия при храме церковно-приходской школы. Таковая была открыта в 1888 году, и Горбачевский стал преподавать Закон Божий, пение и грамоту⁵.

В 1893 году вместо Иоасафа Дубца вторым священником на Городищенский приход был назначен иерей Иоанн Самуилович Лозовский. Родился он

² НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41032. Л. 21 об. — 22 об.

³ Строковский Иосиф Поликарпович — сын священника, выпускник Минской духовной семинарии. 18 декабря 1887 г. назначен псаломщиком к Городищенской Николаевской церкви. По данным на 1904 г. служил псаломщиком в местечке Тимковичи Слупского уезда.

⁴ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41032. Л. 23 об.

⁵ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41070. Л. 24 об.

¹ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41032. Л. 19 об.

Вид д. Городище. Фото 1897 г.

в 1870 году в крестьянской семье. После окончания полного курса наук в Минской духовной семинарии во втором разряде был рукоположен в сан священника и определен к Городищенской церкви¹.

В августе 1896 года из состава Городищенского прихода был выделен новый приход — самостоятельной стала Витовецкая Крестовоздвиженская церковь с приписной к ней в деревне Чики. Приход получил наименование Витовецко-Чиковский. Возглавил его священник Александр Горбачевский, переведенный из Городища². А там настоятелем сделался отец Иоанн Лозовский.

После преобразования Городищенский приход стал поменьше, поскольку от него отошла часть населенных пунктов: Чики, Неумываки, Лабода, Вязынка, Слободка, Осиновка, Витовка, Обротки³. Приписной в нем осталась только Новодворская церковь, потому иногда в документах приход именовался Городищенско-Новодворским. По штату теперь здесь полагался один священник и один псаломщик.

С 1899 года псаломщиком в Николаевской церкви стал служить сын бывшего настоятеля Михаил Федорович Гомолицкий⁴. Частично семейство Гомолицких всё еще проживало в Городище.

Где-то в начале 1903 года иерей Иоанн Лозовский подал духовному начальству прошение о снятии священного сана. Поводом для этого непростого

решения послужило вдовство и желание вступить во второй брак. Такие дела решались исключительно через высший орган церковного управления — Святейший Синод. И только после синодального решения епархиальное начальство сделало 18 июля того же года распоряжение о снятии сана с Лозовского⁵.

С этого числа священническое место при Городищенской церкви стало считаться вакантным, о чем делалось соответствующее объявление в «Минских епархиальных ведомостях»⁶. В сентябре место было предоставлено псаломщику Смолевичской церкви Борисовского уезда Сергию Садовскому. После соответствующих распоряжений состоялось его посвящение, сначала в сан диакона 28 сентября, а затем в сан священника — 1 октября 1903 года⁷. Это был уже немолодой человек. Спустя несколько лет отец Сергей схоронил свою супругу Анну Антоновну, скончавшуюся 25 ноября 1906 года в возрасте 64 лет. Могила ее на приходском погосте сохранилась до нашего времени.

1 сентября 1907 года распоряжением епархиального начальства священник Городищенской церкви Сергей Садовский и священник Койдановской церкви Минского уезда Владимир Гродзицкий перемещены один на место другого⁸.

⁵ Распоряжения епархиального начальства // Минские епархиальные ведомости. — 1903. — № 15. — С. 235.

⁶ Вакантные места // Минские епархиальные ведомости. — 1903. — № 17. — С. 297.

⁷ Распоряжения епархиального начальства // Минские епархиальные ведомости. — 1903. — № 21. — С. 389.

⁸ Распоряжения епархиального начальства // Минские епархиальные ведомости. — 1907. — № 18. — С. 432.

¹ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41070. Л. 24 об.

² НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41118. Л. 380–381 об.

³ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41118. Л. 385.

⁴ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41118. Л. 28 об.

Владимир Осипович Гродзицкий родился в 1863 году¹. В 1884-м окончил курс наук в Минской духовной семинарии со званием студента, после чего служил надзирателем за учениками Минского духовного училища. В 1889 году рукоположен во священники к Замостичской церкви Минского уезда. В 1901 году был перемещен к церкви в местечко Койданово. Из церковных наград имел набедренник, скуфью и камилавку.

Псаломщиком при Гродзицком служил Семен Леонтьевич Бразовский, священнический сын.

В состав прихода в это время входили населенные пункты: Богушево, Выгода, Дудовка, Застенок, Иваськовщина, Клюи, Новый Двор, Озерцо, Понижаны, Поповичи, Птичь, Строчицы, Чиковский-Гостинец. Приписных церквей и часовен в приходе уже не имелось².

1914 год ознаменовался вступлением Российской империи в мировую войну, приведшую в итоге к революционным потрясениям и разрушению существующего государственного строя. Еще до объявления 20 июля высочайшего манифеста о войне с Германией была объявлена частичная мобилизация, развернувшаяся уже в полной мере после его объявления. Немало мужчин ушло на войну и с Городищенского прихода.

Военное время сразу же наложило особый отпечаток и на церковную жизнь. В приходском храме стали регулярно совершаться моления о даровании российскому воинству и союзникам победы над врагом, возносились специальные прошения и молитва за литургией, по субботам совершались панихиды об упокоении погибших воинов³. В Городище, как и в других приходах епархии, была организована помощь семьям призванных в армию. Им оказывалось пособие деньгами и продуктами из церковных пожертвований, а также организовывалась помощь по хозяйству⁴.

Вместе с тем приходская жизнь ознаменовалась заметным подъемом религиозности — люди стали усерднее посещать храм, молиться. Военная гроза и тревога за близких всколыхнула души. Особенно ярко этот подъем наблюдался в первый год войны.

Меж тем фронт стремительно приближался к пределам тыловой Белоруссии. В августе 1915 года немцы предприняли на Восточном фронте широкомасштабное наступление. Приближение неприятеля вызвало всеобщую панику, началась поспешная эвакуация учреждений. От епархиального начальства в это время поступило распоряжение о подготовке к эвакуации церковной утвари. Население находилось в тревоге, а некоторые готовы были даже оставить родные места — продавали скот и имущество. А со стороны фронта по всем дорогам уже несколько недель шли потоки беженцев, усеявая могилами придорожные обочины. Солдаты гнали стада скота, свиней, которые тоже по дороге в массе погибали.

Приблизительно в начале сентября имущество и колокола Городищенской церкви были отправ-

лены на временное хранение в один из городов Рязанской губернии. Что случилось с церковным имуществом впоследствии, выяснить не удалось. Впрочем, известно, что не все вернулось в белорусские храмы из эвакуации.

8 сентября немцы начали новое наступление в направлении Свенцяны-Борисов и уже на следующий день прорвали фронт. Со стороны Молодечно, где в это время шли ожесточенные бои, слышалась артиллерийская канонада, а над Минском и окрестностями ежедневно появлялись германские самолеты, осуществлявшие воздушную разведку. Город жил тревожными слухами, которые переносились и в деревню. Население цепенело в ожидании появления германцев. Многие селяне попрятали в землю зерно и картофель, которые впоследствии испортились.

В октябре немецкое наступление было остановлено, а вся Минская губерния получила статус прифронтовой. В войска шел призыв мужского населения до 43-летнего возраста. Призванных мужчин в Городищенском приходе уже насчитывались сотни. Кто-то из них погиб, кто-то попал в плен, кто-то остался калек.

Меж тем близость фронта все вреднее сказывалась на жизни прихода: появлялось много беглых солдат, заводилось тайное винокурение, и как следствие развивалось пьянство. Проникали в деревню и революционные настроения, особенно обострившиеся в 1917 году.

Все это негативно влияло на религиозное настроение народа, уменьшилось число богомольцев в храме, не стало той охоты и усердия к богослужениям, которые наблюдались в начале войны. Прихожане стали реже посещать церковь, особенно мужики, предпочитавшие проводить воскресные и праздничные дни на митингах и сходах, увлекаясь говорильней. И больше всего их заботил наболевший вопрос — о земле.

Даже те, кто приходил в храм, предпочитали во время богослужения стоять вне стен, покуривая сигарки, и обсуждать насущные проблемы, да всё толковать о той же земле. Под влиянием речей разных ораторов многие с неуважением стали относиться к священнику, проявлять неблагоговение к святыне. И почти все симпатизировали большевикам, многое обещавшим...

После Октябрьского переворота 1917 года большевики захватили власть и в Восточной Белоруссии, причем без всякого сопротивления, создав в Минске «Совет Народных Комиссаров Западного Фронта».

Однако на местах власть практически отсутствовала, отчего гражданская дисциплина упала, а преступность возросла, особенно воровство, грабежи, хулиганство. Случались и убийства. Смута и нравственное разложение все ощутимее проникали в среду прихожан.

Меж тем развал армии и фронта привел к тому, что германские войска в конце февраля 1918 года беспрепятственно заняли Минск. И хотя уже в марте большевики заключили в Бресте мир, эвакуация немецких войск из Белоруссии началась лишь спустя полгода.

Еще до заключения мира в Городищенский приход с фронта стали возвращаться солдаты, нередко

¹ НИАБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 6.

² НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41154. Л. 35 об. — 42.

³ НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 38454. Л. 3.

⁴ НИАБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 3.

принося домой оружие. Вместе с тем не только фронтовики, но и деревня стала одеваться и обуваться в армейское добро, поскольку в это время воинская амуниция с армейских складов почти беспрепятственно перекочевывала на рынки.

Во время германской оккупации, длившейся с февраля по ноябрь 1918 года, немцы еще как-то поддерживали общественный порядок, но с их уходом грабежи и убийства сделались уже повсеместным явлением.

С окончательным уходом немецких войск в Белоруссии вновь свою власть установили большевики. 1 января 1919 года в Смоленске было объявлено об учреждении в границах шести уездов Минской губернии Белорусской Социалистической Советской Республики. Но уже спустя месяц на территории Белоруссии началась военная интервенция со стороны возрожденной Польши. К концу весны польские войска, захватив Лиду, Барановичи, Вильно, подошли к Минску.

Новые бедствия нависли над населением, которое не успело еще оправиться после немецкой оккупации. У крестьян к концу весны обнаружилась такая скудость хлеба, что многие вынуждены были почти до середины лета питаться похлебкой из травы. Тем временем советские власти начали призывать молодежь в армию, но почти никто не хотел идти. Население уже не сочувствовало большевикам, проводившим жесткие реквизиции и призывы на военную службу. К тому же население было наслышано о страшных репрессиях, развернутых большевиками в Минске, где шли бесконечные аресты и расстрелы. Кроме того, население немало терпело и от действовавшей в окрестностях Минска так называемой «зеленой армии» — из дезертиров и сыновей хуторян, в основном пострадавших от большевиков.

26 июля с раннего утра со стороны фронта стала доноситься усиленная артиллерийская канонада, а около полудня по всем дорогам началось нестройное отступление частей Красной армии. Вслед за ними появились польские части. Еще около недели продолжались бои в окрестностях Минска, пока Красная армия не отступила за реку Березину.

Началось владычество поляков, которые сразу дали понять, что захватили этот край с целью включения его в состав своего государства. Буквально сразу все вывески в Минске стали переделываться на польском языке, деловая переписка велась исключительно по-польски, в обиход вводилась польская административная терминология (войт, гмина и пр.), и только разговорная речь еще осталась нетронутой. Вместе с тем вновь установилась свободная торговля, запрещенная большевиками. Цены на всё упали, и появилось много всяких продуктов. Деньги в обращении ходили сначала только царские, но потом появились польские марки. Реквизиция продуктов при поляках была не особенно тягостной, однако население крайне обременялось подводной повинностью.

Хотя поляки и пытались укрепить свою власть, они все же не могли совладать с развившейся преступностью: повсюду по-прежнему продолжались грабежи и убийства.

В религиозном отношении поляки отличались терпимостью и стеснения в отправлении богослужений не чинили. Однако в приходских школах вместе с русским языком было введено обязательное преподавание польского языка. Население было этим недовольно и начало заводить свои школы грамоты. Вместе с тем «под чужим владычеством, при чужом языке» стали более сплачиваться и «лечь к церкви, к духовенству».

В конце июня 1920 года Красная армия вытеснила поляков из Минска. Отступление польской армии обернулось ужасным бедствием для людей — поляки отнимали лошадей и скот, врываются в дома и грабили. Чтобы спасти имущество, крестьянам приходилось с лошадьми и скотом сидеть в лесу. Вслед за ушедшими поляками почти непрерывно двигались войска Красной армии. Грабежа не было, но в подводы брали всех, кто попадался под руку. Многие пробыли в обозе по два месяца и более и возвратились без лошадей, или приводили домой лошадей, сильно изнуренных. У многих лошадей просто забрали. Так что после прохода армий без лошадей осталось около трети хозяев.

К бедствиям войны добавилось небывало засушливая погода, выдававшаяся в июне и июле. Засуха погубила урожай яровых посевов, особенно овса, который почти весь пришлось скосить на сено. От засухи обмельчали колодцы. Благо с начала августа пошли дожди, и в лесах появилось много грибов. Кроме того, уродился превосходный урожай фруктов, а урожай ржи оказался выше среднего. Все это спасло население от голода.

Поскольку наступление Красной армии было очень стремительным и фронт сразу отодвинулся на сотни верст, появилась возможность убрать поля, сделать сенокос и посеять рожь, однако почти половина сенокосов была съедена лошадьми проходивших войск.

Во второй половине сентября началось отступление Красной Армии, ставшее новым бедствием для населения. Крестьянам с оставшимися лошадьми пришлось прятаться по лесам почти месяц. Реквизировался скот, хлеб, овес и последнее сено, не говоря уже о том, что солдаты кормились у населения, требуя самое лучшее. Многие жители из-за всего этого пострадали до крайности. Войска двигались взад и вперед около двух недель, так что люди измучились страшно. Реквизиция выродилась в открытый грабёж. Часто под дулами револьверов отнимались деньги, одежда. Только к середине октября фронт установился в 20–30 верстах на западе от Минска. Войска расположились по деревням и стояли до середины ноября, а в некоторых деревнях и всю зиму. Особенно жестокая реквизиция была в октябре на свиней и овец, причем часто забирали последнюю скотину.

Вместе с тем войска принесли с собой сыпной и возвратный тиф, от которого в приходе умерло очень много жителей, особенно стариков.

18 марта 1921 года советская Россия и Польша подписали в Риге мирный договор, согласно которому Белоруссия разделялась на две неравные части. Западная ее часть с городами Вильно, Пинск, Брест, Гродно, Новогрудок и другими отошла к Польскому

Храм святителя Николая в 2010 г.

государству, а обширная восточная территория осталась под властью советов.

Постепенно советская власть начала реализовывать в Восточной Белоруссии уже повсеместно проводимую масштабную программу борьбы с религией. Одним из первых мероприятий по реализации декрета об отделении Церкви от государства здесь стала передача церковных метрических книг в органы ЗАГС¹. В 1921 году из Городищенской церкви были изъяты имевшиеся в наличии приходские книги.

Меж тем с каждым годом всё более усиливалось давление на священнослужителей и религиозно

¹ 18 декабря 1917 г. принят декрет СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», уничтоживший старый порядок ведения актовых записей.

Настоятель храма в д. Городище протоиерей Владимир Башкиров за чтением Евангелия. Фото 2019 г.

Храм святителя Николая в 2022 г.

активных мирян с целью ликвидации приходской жизни. Не выдержав подобного давления, городищенский священник Владимир Гродзицкий вынужден был публично отказаться от религиозных убеждений. «Несколько десятков лет я служил религии. Теперь я признаю, что религия не нужна народу», — писал Гродзицкий в одной из газет².

Произошло это, видимо, в 1929 году, поскольку хранящаяся в Национальном историческом архиве Беларуси «Приходская книга» из городищенской церкви со списками прихожан, заведенная в 1921 году, завершается 29-м.

Не будем строго судить священника Владимира. В то сложное время религиозных преследований с одной стороны, и социальных соблазнов — с другой, нелегко было сохранить твердость убеждений, и некоторые ломались.

Вероятно, Гродзицкий стал последним настоятелем Городищенского прихода, и после его удаления приход был ликвидирован, а церковь закрыта. Здание ее пустовало, а во время Второй мировой войны было разрушено³. На многие десятилетия приходская жизнь прекратилась.

В 1994 году приход в Городище был вновь восстановлен, а в 2010 году усердием местных жителей был построен небольшой каменный храм.

Мы не будем подробно останавливаться на современной истории прихода. Скажем лишь, что с 2018 года настоятелем в нем служит протоиерей Владимир Башкиров. При нем приходская жизнь заметно активизировалась. Стали регулярными богослужения. В 2019–2020 годах была проведена реконструкция храма — за счет дополнительных архитектурных форм он приобрел более благолепный вид и дополнительную площадь. Внутри появилась роспись, был создан новый иконостас.

Пожелаем отцу-настоятелю помощи Божией в его приходских трудах!

² Залесский А. И., Давидюк Г. П., Прокошина Е. С. Причины существования и пути преодоления религиозных пережитков. — Минск: Наука и техника, 1965. — С. 35.

³ Архив Минского епархиального управления. — Дело Свято-Николаевской церкви д. Городище.